Анастасия Максимова

БЫВШИЙ

(не) на одну ночь

18+

Анастасия Максимова

Бывший. (Не) на одну ночь

«Автор»
2026

Максимова А.

Бывший. (Не) на одну ночь / А. Максимова — «Автор», 2026

Несколько лет назад мне очень нужны были деньги, а он ждал ночную бабочку. Я... У меня не было выбора и свою "зарплату" я получила. Он до сих пор уверен в том, что я эскорт, а я – что мы никогда больше не встретимся.Мы оба ошиблись. Жестоко. Ведь после той ночи я забрала у него самое ценное, ту, о которой он никогда не узнает.Дорогие читатели)) на сайте есть возможность задонатить меня, если книга вам понравилась)) мне будет очень приятно и актуально, особенно, учитывая, что если вы читает по подписке или абонементу я получаю от этого примерно "спасибо")) Кнопка "поддержать автора" активна справа от кнопки "подписаться" в профиле автора! Большое спасибо ☺# суммы я видеть не буду)) только итого))

© Максимова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Марика 5
Глава 2. Марика 7
Глава 3. Марика 9
Глава 4. Марика 11
Глава 5. Марика 13
Глава 6. Марика 15
Глава 7. Марика (несколько лет спустя) 17
Глава 8. Марика 19
Глава 9. Мари 21
Глава 10. Марика 23
Глава 11. Марика 25
Глава 12. Марика 27
Глава 13. Марика 29
Глава 14. Марика 31
Глава 15. Марика 33
Глава 16. Беркут 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Анастасия Максимова
Бывший. (Не) на одну ночь

Глава 1. Марика

Боже мой, где же взять денег?

Эта мысль снова и снова прокручивалась в моей голове, не давая покоя. Сегодня я должна была внести оплату за операцию брата. Не Бог весть какие деньги, но для моей семьи буквально неподъемные.

Точнее, как семьи? Родителям давно все равно, они уже много лет не вылезают из пьяного угара, болтаясь где-то между жизнью и смертью. А у брата только я. И сейчас из-за простой детской шалости он может навсегда ослепнуть.

Все случилось неожиданно. Ссора между одноклассниками, толчок, и вот уже самый близкий и единственный родной человек в больнице с неутешительным диагнозом.

Нет, эту операцию, суть которой я так и не поняла, можно сделать бесплатно. Вот только не сейчас. А с каждым часом вероятность полного восстановления таяла на глазах.

Благо, у нас в городе имелась частная клиника, где нас согласились принять экстренно. А еще выставили счет в сто пятьдесят тысяч рублей. Сто я наскребла, но вот где взять оставшиеся пятьдесят? У меня на все про все ночь.

Я выходила из третьего отделения по микрофинансированию с отчаянием. Оказывается, никто просто так не хотел давать мне такую сумму даже под конские проценты.

Я уже продала все, что можно, даже вынесла из дома кое-какую технику. Но все равно не хватало! Ну, почему мне не хотят давать кредит? Ну, и что, что я учусь в кулинарном техникуме, у меня же есть доля в квартире, или как там…

Но я услышала уже три отказа, когда время подошло к концу. Сейчас не работали даже букмекерские конторы. Что же делать?

В больнице рассрочку тоже не оформят. Они же видели, какие мы голодранцы. Никто не станет иметь с нами дело. Со мной.

А операцию по ОМС ждать надо пару недель. Недолго в масштабах системы, но доктор мне прямо сказал, что тогда они смогут восстановить максимум до двадцати процентов зрения.

Двадцать! Да это же брат останется почти что слепым! Нет, я на такое не соглашусь. Я придумаю, чем заплатить, даже если придется этой ночью пойти разгружать вагоны.

Моя голова работала с космической скоростью. Я прикидывала способы, где за ночь можно поднять такие деньги. Даже незаконные. Но проблема в том, что ничего мало-мальски реального в голову не приходило.

Так я шла по улице, обхватив себя руками. Пятьдесят штук. Где же их достать?

Протискиваясь между людей возле модного ночного клуба, даже не заметила парочку девушек, одетых в ультракороткие пестрые платья. Одной из них явно было нехорошо.

Меня отвлек звук кашля. Такой глухой и натужный, а за ним недовольное:

– Блин, Света! Такой заказ, а ты с соплями. Как ты собралась ртом работать, если болеешь?

– Как получится. Пятьдесят штук на дороге не валяются.

И незнакомая мне Светка снова зашлась в сильном приступе, а я застыла как вкопанная. Сколько она сказала? Прислушалась, замедляя шаг.

– Нет, ты как хочешь, но я звоню маман. Ты, знаешь ли, совершенно не в кондиции, а я не хочу терять такой заказ. Если что, за двоих отработаю. Да у тебя, судя по звукам, едва ли не туберкулез. Сдурела, с таким туда идти?

– Какой туберкулез? Ты чего? – испуганно ответила брюнетка.

Пока они спорили, я прокручивала в голове мысль о том, что это мой шанс. Очень сомнительный, постыдный, но тот, от которого отказываться я права не имела. Они же…

Ну, эти. Ночные бабочки! Те самые, кто ходят к мужикам за деньги, так ведь? Мне с моим опытом, равнявшимся нулю, даже в голову не пришел такой расклад.

А зря! Постыдное, но такое прибыльное дело для меня маячило как выход из ситуации. Одна ночь. Всего одна. Пусть страшная и позорная, но зато оплачиваемая. Решительно подошла к девушкам со словами:

– Привет, я ее подменю. У нее не туберкулез, а сильное воспаление легких. Вон какая бледная. Сатурация понижена, да и вообще, если она в ближайшее время не обратится в больницу, то может кони двинуть. Думаете, ковид закончился? Нет, о нем просто стали меньше говорить, а от запущенных случаев умирают все так же регулярно.

На меня уставились четыре испуганных глаза. Я искренне надеялась, что мои познания в медицине, почерпнутые из блогов фельдшеров, прозвучат убедительно. Судя по всему, так и получилось.

Света снова закашлялась пуще прежнего. А ее подружка попятилась от соседки куда подальше. Она с сомнением оглядела меня со словами:

– Прости, но у нас контора серьезная. Мы с улицы кого попало не берем.

– А я не кто попало. Я новенькая от маман. Она, как знала, отправила подстраховать вас, правда, в последний момент. Я актриса, прямо с кастинга, так что надо будет переодеть меня. Хорошо, что успела. Вы клиента собрались соплями удовлетворять вместо смазки?

Девушки переглянулись, а я в душе молила Бога, чтобы все получилось, и я получила шанс заработать денег в эту ночь. Любым путем.

Добро пожаловать в мою новинку)) она получается немного странной для меня и, несмотря на все перипетии с законами об эротике, чувственной)) давайте вместе попереживаем за героев? И помните, что не все сразу станет ясно)) иногда оно не то, чем кажется))

Глава 2. Марика

– Как тебя зовут хоть, спасительница?

Сидя в шикарном женском туалете, я изо всех сил старалась не показывать виду, что внутри меня трясет. С перепугу едва не ляпнула настоящее имя, отделавшись:

– Мари.

Вторая девушка фыркнула. Я же до сих не могла поверить в свою удачу и то, что те даже не стали спорить. Это было совершенно невероятно. Лишь Светка, перед тем как отдать мне свое платье и туфли, пренебрежительно ляпнула:

– Так вот ты какая, таинственная певичка.

Что за таинственная певичка, и на кого они подумали, мне было все равно. Откровенно говоря, в этот момент меня заботило лишь то, что меня могут спалить с этим и вообще, а вдруг это все подстава?

– Ну, что, Мари. Вроде, все прилично. Пошли. Что маман-то тебе сказала? – и смотрит так испытующе на меня, как будто пытается подловить.

Эта вторая явно поумнее будет. Но я словно знала, что сказать, поэтому холодно выдала:

– Не тупить и быть ласковой. А ты введешь меня в курс дела.

Мой ответ ее полностью устроил. Судя по всему, я все прекрасно усвоила и не ошиблась. А дальше…

Дальше мне выдали информацию, от которой кровь стыла в жилах. Про то, как именно и с кем я должна провести сегодняшнюю ночь. Свою первую.

Но что немаловажно, что деньги отдадут сразу после наличными и надо не забыть их сдать в офис. Здесь я поняла, что придется врать и изворачиваться. А еще хорошо, чтобы меня потом никто не нашел, ведь деньги явно были не «чистыми».

Кажется, свой процент забирала та самая маман. Поэтому надо будет сделать все максимально быстро и уйти в закат. Точнее, домой за остальной суммой, а потом уже и в клинику.

Операцию должны сделать завтра, и я искренне надеялась, что поймать меня попросту не успеют. Главное, я должна потратить деньги, а дальше будь что будет. Выкрутимся.

– Ну, смотри, главное я тебе рассказала, но еще надо добавить, обстановка и расстановка такая. Там будут…

А дальше меня начали вводить в курс «дела» с гораздо большими подробностями. Я же пыталась не выказать своего страха. Не знаю, на каких морально-волевых держалось мое сознание. Должно быть, на какой-то совершенно сумасшедшей решительности.

Потому что девушка напротив хладнокровно, точнее, даже с какой-то издевкой описывала мне, сколько мужиков планируется, какие девочки еще будут. Кто из них кем уже забронирован, и для кого приготовлены мы.

Как мне показалось, мы с ней стояли немного особняком. Что-то вроде элиты. Элита была предназначена для двух самых крутых местных мужиков, которые и платили за уровень и сервис.

Насколько я поняла, в уровень и сервис входили такие понятия как чистота, не пользованность и некоторая эксклюзивность. А еще естественность.

Несмотря на свою работу, и девушка напротив, и Света эта выглядели шикарно. Не так как рисуют в фильмах и видео про представительниц древнейшей профессии. Нет.

Они, как и теперь я, представляли собой сплав естественной красоты, лоска и шика. Как будто кто-то отправил свою дочь на каникулы из зарубежного университета погулять. Не хватало только охраны.

– Ты знаешь, а я сначала не поверила тебе. Что ты актриса. А теперь вижу, что да, у тебя с такими внешними данными большое будущее. Даже не знаю, зачем ты полезла в нашу профессию…

– Мне срочно нужны деньги, – не подумав, ляпнула я, а девушка нахмурилась.

Она пожала плечами, явно намереваясь еще что-то сказать, но потом передумала. Оно и к лучшему, не надо мне сейчас советов на эту тему. Самой страшно.

– Ну, пойдем, звезда наша. Даже интересно, кого выберет Беркут.

– Кто? – снова не к месту ляпнула я, получив цепкий вопросительный взгляд.

Девушка смотрела на меня как-то очень внимательно, а я кусала локти, что снова едва не прокололась на каких-то простых вещах. Не стоило сейчас рта лишний раз раскрывать.

– Ну, Беркутов Кирилл, только не говори, что не знаешь…

– А-а-а… Просто непривычно так его звать, не разобралась сначала, – как можно безразличнее ответила я.

Беркутова в нашем небольшом городке не знал только ленивый. Его прочили в мэры, в депутаты, да вообще везде, где только можно. Молодой амбициозный бизнесмен-миллионер волновал, как минимум, всю женскую часть нашего населения.

Им восхищались, к нему мечтали подкатить, и как минимум все мои знакомые мечтали урвать свою минуту славы, чтобы иметь возможность показать себя. Даже не обязательно, чтобы он стал встречаться, у него в девушках отметились только супермодели и звезды местного розлива.

Им достаточно было доступа к телу. Мда… Как странно устроена судьба. Кажется, что сегодня я могу получить то, о чем мечтали многие, но вот только мне это совершенно не нужно.

– Ладно, пошли. Посмотрим, что да как. И улыбайся побольше, а то слишком видно, что ты недавно в нашем деле. Мужики такого не любят.

Я кивнула, расправляя плечи. Мне во что бы то ни стало надо заработать эти деньги и успеть с ними сбежать. Оплатить операцию и гори оно все синим пламенем!

Глава 3. Марика

Мы прошли сквозь клуб на совершенно другую часть заведения. Тут все было более стильно, спокойно. Эдакое элитное место для элитных. А еще здесь находилось очень много мужчин презентабельного вида, в костюмах. И стриптизерш.

Назвать окружающую обстановку стриптиз клубом язык не поворачивался, тем не менее налет дорогой развязности местами присутствовал. Словно здесь каждый мог найти то, что требовалось.

Мы прошли еще дальше, а у меня пальцы на ногах немели от волнения. Я поймала свое отражение в одном из зеркал и на секунду застыла. Это не я.

Пришлось взять себя в руки и сделать вид, что шок меня не касался. Но то, что я заметила, поразило до глубины души. Как будто вывернуло наизнанку.

Мимо зеркала проходил если не ангел, то точно та, которая не могла не притягивать взгляды. В этом образе я была не просто красива. Ослепительно чиста и прекрасна, как принцесса из сказки.

Молодая девушка, полная робости, смущения, как невеста на выданье, только в ультракоротком блестящем платье, что как бы намекало на то, как ангелы могут спускаться с небес на грешную землю.

Я бы, наверное, испугалась, если бы не моя задача. Потому что девушка из зеркала, как бы это ни звучало, была достойна пятидесяти тысяч за одну ночь. Возможно, даже больше. Мне так казалось.

Мы прошли почти до упора и уверенно впорхнули в самое большое помещение, тем не менее одновременно с этим являвшимся самым кулуарным. Я нахмурилась.

Судя по напряжению в плечах моей коллеги, она тоже не ожидала, что мужчин будет больше, чем двое. Их было человек десять. На мгновение меня затопила паника.

Но потом по бокам от нас зашелестели девушки, словно из проститутского кордебалета. Чуть проще, чуть иначе одетые, чуть ниже классом, что ли.

Господи, если твое имя вообще можно упоминать при таких обстоятельствах, когда я научилась понимать все это? Когда стала специалистом по эскорт-услугам?

Наверное, дело было в том, что лишенная иллюзий с детства, я видела мир без призмы с розовыми очками, а наоборот, таким, каков он есть. Словно мои глаза кисточкой смахивали весь налет нереальности и вычурности происходящего.

А потом, когда девочки разошлись по местам, садясь словно пташки на жердочку, я увидела его. Точнее, их. Двух мужчин, что сверлили нас с коллегой взглядами.

Беркута узнала мгновенно. Сложно пропустить такого мужчину, чья аура пробивает на несколько метров вперед. Темные глаза, темные волосы, хмурое лицо, которое словно никогда не знало искренней радости и улыбки.

Он смотрел прямо на меня, цепким взглядом пеленая волю. Боже, я кожей чувствовала, что на мне поставили метку. Сбоку едва слышно хмыкнули.

Кажется, это поняла не только я. Теперь мне предстояло что-то сделать? Скорее интуитивно прошла дальше. Сосед Беркута, что выглядел не менее презентабельно, весело сообщил:

– Ну, что же, присаживайтесь, девушки! Что будете пить?

– Воду, – мгновенно ответила я, ловя на себе изучающий взгляд мужчины.

– Сок, – ответила моя коллега, чем весьма удивила.

– Надеюсь, вы не на антибиотиках! – заржал более открытый мужчина сбоку, проходясь жадным взглядом по фигуре девушки, с которой я пришла.

Ему она явно нравилась больше, так как была более фактурной, чем я. Как и полагается девочкам с ангельской внешностью, моя фигура, да и вся я отличались миниатюрностью и даже некоторой кукольностью.

Даже платье пришлось немного прихватывать в паре мест прямо на мне, благо, его крой был довольно свободный, что не делало его мешком на моем теле. Худом, тщедушном теле, которому сегодня предстояло… Нет, я не собиралась про это думать.

– Не на антибиотиках, – спокойно ответила я, робко улыбаясь Беркуту.

Мне надо стать опытной куртизанкой. Трясущимся блондинкам пятьдесят штук за ночь не дают. Но как бы я ни старалась, внутренний страх и дрожь, хоть я надеялась, и не выплескивались наружу, но точно не давали расслабиться.

Да как вообще можно расслабиться в таких условиях? Еще и по ходу сидеть весь вечер перед тем самым. Ждать. Это казалось невыносимым испытанием.

Уже бы все сделать, и готово! Чтобы долго не мучиться и не ломать себя еще больше. Но кто бы меня слушал? Хотя…

Было ощущение, что мужчина заглядывал ко мне в душу. Как будто он читал мои мысли, имея к ним доступ. Поэтому он просто встал, подал мне руку, а своему товарищу беспечно кинул:

– Мы все обсудили, контракт подпишем завтра. Так что мы поехали. Ты же знаешь, как я не люблю местные заведения.

– Конечно, Кир. А я, пожалуй, еще повеселюсь. Тем более, в такой компании, – и он подмигнул моей коллеге, что уже успела мне незаметно подмигнуть.

А потом моя ледяная ладонь оказалась в его руке. И все вокруг перестало иметь значение.

Глава 4. Марика

– Проходи… – его глубокий гулкий голос отдавался от стен коридора, пока мы шли по нему.

Беркут все это время не отпускал мою руку. Наши пальцы переплелись, это было как-то странно, неправильно. Я знала свое место и прекрасно понимала роль.

Не важно, что и как. Сейчас я шлюха. Проститутка и эскортница, что оценила свою невинность в пятьдесят тысяч рублей. То, что последует за этим, не так важно, не так принципиально.

У меня есть цель. Брат лежит в больнице с тугой повязкой на глазах, и она должна быть снята без последствий. А потом… А потом, наверное, настал момент что-то сделать. Изменить свою жизнь и предпринять попытку взять ее в свои руки.

Неожиданно на пороге насилия, которое я собралась совершить над своим телом и душой, у меня как никогда возникло желание жить. Жить нормальную, яркую и совершенно другую историю. Нормальную.

Где нет страха попасть под раздачу родителей алкоголиков, где брата в школе не чмырят за внешний вид, а я работаю и зарабатываю. Все это пронеслось в голове острой болью за одно мгновение.

Я же сама не заметила, как оказалась перед представительным автомобилем бизнес-класса. По спине прошелся холодок. О таком мы не договаривались, поэтому бросила вопросительный взгляд на мужчину.

На лице Беркута не было никаких эмоций. От него исходила лишь та самая аура, что едва не сбила с ног при первом знакомстве. Он подавлял своей бешеной молчаливой энергетикой, это факт. Я даже не знала, что сказать.

– Я не сплю с женщинами в общественных местах, тебе ничего не грозит, – наконец, ответил он, и я почувствовала, как лицо покрывает краска стыда.

Кивнула, а потом села в авто, опираясь на его руку. Было максимально странно. Потому что я, как в истории Золушки, оказалась в мире роскоши и люкса. Только сказка моя была извращенной, неправильной.

Мы ехали молча и, судя по всему, это мало кого смущало. Через некоторое время остановились у самой крутой нашей многоэтажки и по совместительству единственного здания такого уровня. Меня вывели под ручку, и мы проследовали внутрь.

Нервы натянулись словно канаты, а я изо всех сил гасила панику и внутренний страх. Все же, по щелчку пальца это просто так не делается. В голове клубились страхи.

А вдруг меня раскроют раньше времени? А вдруг узнают, что я никто и подменила настоящую проститутку? А вдруг он меня не захочет и не заплатит? А вдруг…

Слишком много мыслей вели меня к нервному срыву, поэтому следовало заканчивать. Мы зашли в подъезд. В лифте я набралась смелости и взглянула на наше отражение.

Оно показалось мне потусторонним. Как ангел и дьявол, которых заперли в одном помещении. А еще взгляд… Взгляд Беркута был таким, что у меня едва не подкосились ноги.

Никто и никогда на меня так не смотрел. Никто и никогда еще одним своим присутствием не выражал подобных чувств. Из головы моментально выветрилась бОльшая часть мыслей, а внизу живота сладко потянуло.

В шоке распахнула глаза, облизывая пересохшие губы. Никогда раньше со мной подобного не происходило!

На мое такое простое действие мужчина словно выкрутил свои флюиды на максимум. Он приблизился ко мне, как бы ненавязчиво проводя руками вдоль тела.

Он не лапал, не было в его действиях пошлости, но я поняла, что выдержать горящий желанием взгляд, у меня не хватит сил. Прикрыла глаза.

Как будто надо мной водили силовым полем, а в местах, где его пальцы касались оголенной кожи, тут же проступали мурашки. Это сбивало с толку, путало и без того напряженные мысли.

Зато можно было выдохнуть на тему страха, что я покажусь ему неинтересной. Судя по всему, это не грозило. И хоть это открытие сначала напугало, потом чувства изменились.

Должно быть, это гормоны. Потому что оказалось, ощущать себя настолько желанной и не просто сопливым однокурсником, а успешным статусным мужчиной очень… Заманчиво.

Я не была синим чулком. Внимание противоположного пола привлекала. Но одно дело получать пошлые шуточки от ровесников или гопоты постарше, а в моей жизни я просто с другими не сталкивалась, и совсем другое – оказаться в поле зрения такого мужчины как Беркут.

Набралась смелости и взглянула ему в глаза. А смысл, дрожать как осиновый лист? В какой-то мере мне даже повезло. Не каждая в моем возрасте и статусе по жизни может похвастаться, что ей выпал такой шанс.

Впервые увидела и поняла, что сейчас у меня была возможность не только добыть денег на лечение брата. Нет, кое-что можно было забрать себе.

А именно, это первый раз с человеком, от одного взгляда которого у меня ноги подкашивались. Это явно должно быть как минимум волнующе.

Нет, это не повод забывать, кто я тут, в каком качестве и зачем ввязалась в эту авантюру. Это всего лишь крохотная надежда на то, что я тоже смогу что-то получить от этого вечера.

Глава 5. Марика

Меня завели в квартиру, роскошней которой я никогда еще не видела. Она была прекрасна, и я на мгновение поддалась порыву поглазеть. Но лишь на мгновение. Больше я себе позволить не могла.

Меня взяли за руку, как только я скинула босоножки, что были мне великоваты на размер примерно, повели в сторону панорамного остекления. Дух захватывало от вида ночного города.

Я слышала новые манящие ароматы, которые вместе с обстановкой смешивались в опьяняющий душу коктейль. Меня подвели к барной стойке из темного камня и оставили у нее.

Несмотря на явное нетерпение, Беркут делал все неспешно. Как будто смаковал момент. Глядя на его уверенные властные движения, сосало под ложечкой.

И нет, это не про скромность. Это про какой-то странный эротический подтекст, что мужчина транслировал мне. Мурашки… Передо мной опустился бокал, а в него наливалось, очевидно, шампанское розоватого цвета.

– Я не пью, – тихо возразила я.

– А я и не предлагаю напиваться. Но пригубить всегда можно, чтобы почувствовать вкус напитка. Ощутить его сладость. Своего рода дегустация.

После этих слов он приблизился сзади и положил руки на талию. Прошелся по тонкой ткани, как бы невзначай касаясь оголенных участков кожи. Я прикрыла глаза.

Его дыхание было слишком близким, оно обжигало меня, действуя гипнотически. Дегустация, именно так. Никогда еще не чувствовала себя изысканным дорогим напитком.

По телу прошлась дрожь. Знал бы он, что под его руками плавилась обычная голодранка. Девчонка без рода и племени, которая даже на статус эскортницы не тянула.

Никогда не думала, что поставлю себя в жизненной иерархии на ступень, что значительно ниже проституток. Но по факту так и было. Их жизнь, хоть и грязная местами, значительно отличалась от моей. В лучшую сторону.

Не верю, что у таких девушек нет проблем. Не от хорошей жизни идут торговать своим телом. Это практически всегда беда и безысходность. Но все равно, им явно получше, чем мне.

Они продают тело, а я сейчас и нечто большее. Совесть, ведь, по сути, эти деньги будут ворованными. Если я вообще их получу. Мои мысли были отодвинуты в сторону. Кожи коснулась сперва прохлада, а потом и горячие губы.

– Ты пахнешь иначе.

Вздрогнула. Не поняла, к чему была сказана эта фраза, но нутром чувствовала подвох. Что это означало? Иначе – это как? Плохо, хорошо? Не так, как все?

Что он хотел этим сказать? Лучше пребывать в полном непонимании происходящего, кумаре собственных эмоций. Вот в этом вот состоянии невесомости.

Не придумала ничего лучше, чем сомкнуть пальцы на тонкой ножке бокала. Прохладный хрусталь словно оставил ожоги, а тонкие капельки конденсата тут же скатились вниз…

Я медленно поднесла край бокала к губам. Никогда не пила. Никогда не пила и не собиралась пробовать даже. Отвращение ко всему алкоголю на земле не просто так впиталось в мое сознание.

С каждым запоем родителей оно все глубже разъедало. Но, как оказалось, принципы довольно легко послать к черту, когда дело касалось приглашения такого мужчины.

Пригубила.

Вкус неожиданно оказался даже слишком приятным. Я не собиралась делать полноценный глоток, лишь смаковала на кончике языка. Ничего подобного в жизни не пробовала. Честно призналась:

– Восхитительный напиток.

Мой голос прозвучал напряженно и слишком удивленно. Как будто я такое, и правда, впервые в жизни пробую. Неудивительно, что уже через пару мгновений я скорее почувствовала, чем увидела его усмешку.

Какие еще выводы он сделал обо мне? И когда уже все начнется? Я бы не хотела затягивать эту чувственную пытку. Может, уже хватит? Сколько можно думать и гадать, что дальше? Робко поинтересовалась.

– А мы…

– Обязательно начнем. Но сначала мне интересно изучить тебя. Не каждый день здесь оказываются поистине занятные персонажи.

В груди недовольно кольнуло. Что это? И с какой стати на мгновение я позволила себе лишь толику возмущения насчет этих других персонажей? Это уже полный идиотизм.

Решительно поставила бокал на столешницу, слегка дзынькнув им. Пока он не видел, недовольно поджала губы. Мне так и хотелось крикнуть, что хватит! Достаточно уже изучать меня.

Но в тот момент, когда я почувствовала себя на грани, он отдалился. Обошел меня кругом и встал напротив. Взяв второй бокал, он задумчиво крутил его в руках и разглядывал причудливые пузырьки, а потом неожиданно сказал:

– Ты не эскортница, девочка. И мы оба сейчас об этом знаем. Я предлагаю тебе два варианта. Ты сейчас можешь уйти. Без последствий для тебя, с деньгами, как и оговорено. А можешь, если хочешь, остаться. Разумеется, я тоже заплачу. Ну, так что?

А еще, приглашаю вас в свой ТГ. Там много моей жизни, творческих планов и неожиданных поворотов моего личного сюжета наберите в поиске "Максимова Анастасия | Голос писателя"

Глава 6. Марика

Во рту пересохло. В ушах звучал такой набат, что я слышала лишь шум. Вцепилась побелевшими пальцами в столешницу. Он предлагает… Отпустить? Дать уйти? И заплатить?

Мужчина напротив изучал меня. Смотрел пристально, даже с некоторой издевкой во взгляде, а я чувствовала себя попавшим в капкан мотыльком. Даже дергаться страшно было.

Мы оба молчали. Мне же всего двадцать лет. Да, я давно уже не наивная дурочка, но что делать в такой ситуации, я понятия не имела. Растерялась, потому что уже настроилась продать себя. А тут…

Этот выбор казался мне западней. Да кто в своем уме даст левой девочке, что представилась проституткой, такие деньжищи? Он же богач, миллионер. Разбрасываться бабками такие люди не любят, они знают, как зарабатывать.

– Что молчишь, а? Как тебя зовут.

– М-м-мари… – выдавила я, снова представляясь неполным именем.

– Мари. Значит, настоящее не скажешь. Твое право. Ну, что, Мари, какой вариант ты выбираешь? Уходишь? Или… Остаешься?

Последнее слово прозвучало из его уст, словно от дьявола искусителя. Да и сам он выглядел как хозяин жизни, который играет душами людей. Для него это же все забава.

Неожиданно внутри что-то шевельнулось. Что-то странное, нелогичное, но определенно напоминавшее сигнал об опасности. Потому что такие люди в долг не давали.

И на развлечение для него это не похоже. Верить в альтруистические наклонности тоже не приходилось. Хотя можно было включить дурочку. Да вот не получалось.

Еще никогда в жизни передо мной не стоял столь сложный выбор. Но я уже понимала, как отвечу. Какие слова сорвутся с моих губ. Тихо ответила, гордо вздернув подбородок:

– Не люблю быть должной. Я остаюсь.

Ему словно и было надо, что услышать такой ответ. Меня же так промурашило, что тело затрясло. Кажется, я только что прописала сама себе приговор, но ничего не могла с этим поделать.

Выбор сделан, и я не знаю по какой причине, чувствовала, что он правильный. Что именно это и стоило сказать.

Не то, чтобы я выигрывала битву экстрасенсов, но интуиция в глубине души вопила остаться. Остаться и… Отдаться этому человеку уже на своих условиях.

Ко мне снова подошли сзади. Осторожно, я бы даже сказала, максимально бережно убрали волосы вбок. После этого его пальцы коснулись молнии на коротком платье, и я рвано выдохнула.

– Ты как оголенный провод, Мари. Но этой ночью ты сделала свой выбор, и придется за него отвечать.

Моей кожи коснулись его губы, и я, не выдержав, прикрыла глаза. Послышался звук расстегивающейся молнии. Стало страшно. На мне не было белья.

Мое безжалостно было снято мною и выкинуто. Вряд ли видавший виды хлопковый комплект мог впечатлить девочек. Я соврала, что белья не ношу. Это сыграло мне на руку и добавило баллов в пользу моей «новой» профессии.

Поэтому под платьем я оказалась в том виде, как мать родила. О том, что это мужчине понравилось, свидетельствовал его громкий вдох. Откуда я это знала?

Как ему удавалось одним лишь своим присутствием давать понять, что я важна и желанна? Окутывать меня аурой вожделения и подчинения. Мне ведь, и правда, хотелось этого. Стать его.

Дурацкое какое-то чувство, что я не принимала и не понимала головой. Зато тело откликалось на каждое его действие, касание, дыхание на моей коже.

Платье спустилось с плеч с легким шелестом. Со звоном ударилось о пол, оставляя меня абсолютно нагой. Подавила в себе желание прикрыться. От него снова прозвучало:

– Кто ты, Мари? Ты не эскорт. Я таких насквозь чую. А ты… Ты интересная.

Интересная. Это звучало загадочно, даже с претензией. Несмотря на свое положение и юность, у меня внутри рождалось удовлетворение. Как будто, пряча от него правду, я сохраняю часть себя. Какую-то очень важную часть.

Превозмогая стеснение, обернулась. Все же, не выдержала и прикрыла руками хотя бы грудь, прошептав:

– Я та, кто на одну ночь. Будешь болтать или…

Дальше он лишь усмехнулся, но я успела заметить его удивление. Успела прочувствовать его настрой и желание. Потому что в следующую минуту он обрушился на меня как вихрь.

Мой первый поцелуй. Мои первые объятия с мужчиной. Первые ласки. Все это нахлынуло на меня, сметая в какой-то совершенно невообразимый водоворот желания, позволения. Взросления…

Я давно считала себя взрослой и не только из-за возраста. С наивностью я распрощалась давным-давно. Еще когда выхаживала маленького брата, которому врачи не давали никаких шансов. Но сейчас я по-настоящему познала, что такое быть женщиной…

Но это только на одну ночь. Так ведь?

Глава 7. Марика (несколько лет спустя)

– Ты опять сегодня поздно? Да что за работа у тебя такая, что по ночам регулярно приходится отлучаться. На меня уже все соседи косятся, что я Мию один укладываю.

Прикусила губу. Вот, вроде, такой смышленый, а иногда брат вел себя, как даже не знаю кто. Цокнула языком, отмечая:

– Когда хозяева велят работать, тогда и работаю. У меня ненормированный график, и у них часто бывают вечеринки, ты же знаешь.

– Я знаю только то, что вижу. Иногда мне кажется, что ты от меня что-то скрываешь, – снова насупился брат.

Отвернулась, прикусив губу. Скрываю. Скрываю очень много, и Лешка даже не догадывался насколько. Но не все надо рассказывать юному студенту одного из лучших вузов страны.

– Много будешь знать, домашку быстро сделаешь. Нечего тебе задаваться такими вопросами. Самое главное, что у нас все хорошо, мы сыты, одеты, и у Мии есть почти что полноценная семья.

– Полноценная семья у нее была бы с отцом, но ты даже этого мне не рассказываешь! – и снова претензии.

Разозлилась. Брат редко поднимал эту тему, тем более в таком тоне. Обычно он заканчивал наезды на меня вовремя. Но тут явно не тот случай. Леша перебарщивал и бил по больному.

После событий ночи, что навсегда изменила мою жизнь, я запрещала себе возвращаться в прошлое. Я получила свое и даже больше, чем могла рассчитывать. Сперва я думала, что больше, чем я могла вынести.

Операцию брату сделали на следующий день, и я, собиравшая себя по осколкам после знакомства с Беркутом, нырнула в прелести реабилитации. Она была непростой, на нее требовались еще и еще деньги. Благо, теперь они были.

Маман меня не нашла, хотя, может, и не искала. Те две эскортницы тоже больше мне никогда не встречались. Мы не пересекались с ними наверняка еще по той причине, что нам попросту негде было встретиться.

Они явно не посещали ни больницы, ни кулинарный техникум, ни отделения полиции, откуда я регулярно вызволяла родителей. Они жили другую жизнь.

Поэтому я дергалась примерно пару недель, а потом меня окончательно отпустило. Тем более, я узнала сведения, от которых радость смешивалась с толикой отчаяния.

– Леш, я пошла. Буду признательна, если ты не станешь устраивать мне концерты, – холодно ответила я, выходя из комнаты.

Надо было торопиться. Клиенты ждать не станут, а за саботаж еще и штраф впаять могут. Все же, моя работа… Была недалека от того, что себе там напридумывали брат.

Но меня все устраивало. Платили прилично, регулярно, достаточно много. Да, пришлось снова пойти на сделку с совестью, но это того стоило. Наверное.

Все же, опыт моего случайного «проститутства» не прошел даром, и та история навсегда отложилась у меня в голове, оставляя осадок. И последствия.

Зато сейчас я могла сказать, что, невзирая ни на что, особенно на мою работу, я справилась. Справилась еще как! Я брата на ноги поставила, и теперь он учится в одном из лучших вузов страны. У него есть будущее.

А Мия… Она вообще мое персональное, хоть и не самое ожидаемое чудо. Но ведь ангелы не приходят в нашу жизнь по приглашению? Села в такси.

До дома клиента никакого другого транспорта не ходило. Дорога мне тоже оплачивалась. Я верила, что со временем мы сможем поменять нашу комнату в общежитии на собственное жилье. Осталось немного!

Я даже подобрала несколько вариантов на этапе стройки. Теперь я была умнее и сильнее. А все та ночь и ее инсайты. Именно после я все спланировала так, что мне удалось разменять нашу хоть и убитую, но неплохую квартирку.

Я взяла деньги, отселив родителей на отшиб в прокуренное общежитие. Жестоко? Возможно. Но им не было разницы, а в соседях имелись такие же асоциальные личности.

Опека на брата далась мне не сразу, но и это со временем было оформлено. Время… Именно оно стало для меня определяющим. Именно из-за всего этого я едва не пропустила то самое, что разделило мою жизнь на «до» и «после». Опять.

Беркутов и мое согласие остаться с ним в ту ночь не просто сыграли со мной злую судьбоносную шутку. Это перевернуло все. Во всех смыслах. Мне стало страшно. Но страх прошел, когда стало понятно, что не до него, некогда страдать…

За окном мелькали знакомые пейзажи, вечер был прохладным, и я невольно куталась в свое пальто. Я скучала по Мие. Такая работа, как у меня, не предполагала стабильного нахождения дома. Кроме того, силы на общение с ней не всегда оставались…

Наконец, такси заехало в закрытый частный поселок и подвезло меня к одному из домов. Там я вышла, а деньги снялись со специального счета. Махнув охране, зашла в дом.

Там направилась в специальную комнату для переодевания. У меня была униформа. Особая и весьма спорная.

Черные чулки в сетку, коротенький передник и маленькое платье с глубоким декольте. Еще раньше были высокие каблуки, но мне удалось отстоять себя и убрать их.

Глядя в зеркало, я прекрасно знала, кого видела. Но… Вот так по мне прошлась жизнь.

Тяжело вздохнув, я пошла выполнять свои обязанности.

Глава 8. Марика

С улыбкой на лице, в немого испачканном переднике я вывозила тележку в столовую. Хозяин дома и мой работодатель, как всегда, при виде меня с наслаждением улыбнулся.

Он предупредил, что сегодня у нас гости, и, как всегда, сказал не беспокоиться. Да я уже и не переживала, хотя изначально моя работа вызвала не то что недоумение… Стыд, страх, ужас.

Но по факту все оказалось именно так, как описывали в HR агентстве. Сама не знаю, как решилась. Наверное, если бы не опыт, полученный мною несколько лет назад, то отказалась бы сразу. Но я согласилась. Как и тогда. И, как и тогда, еще ни разу не пожалела.

– Дорогая моя! Сегодня у нас просто восторг какой-то. Главный гость будет позже, а пока давай-ка ты нам расскажешь, что у нас на ужин.

Тепло улыбнулась человеку, которого за глаза половина персонала называла чертовым извращенцем. Да что уж, я и сама так считала сперва, но за почти что год с лишним работы на него убедилась, что он просто человек со своеобразными вкусами и необычным прошлым. Не более того. Услужливо начала рассказ:

– Сегодня у нас теплый салат с ростбифом, несколько видов мяса на хоспере, включая баранину, говядину и кабанятину, еще закуски сырные и овощные, как вы любите, и десерт «Сан-Себастьян».

– Восхитительно, моя дорогая! Давайте начнем! Мой друг уже подъезжает.

Я с помощью девушек официанток начала разгружать свою тележку. Сегодня были лишь самые близкие друзья хозяина этого праздника жизни. Я уже всех знала и не нервничала.

Мой работодатель – далеко не молодой мужчина опрятной и слегка эксцентричной наружности. Он много лет проработал в одном из самых известных столичных кабаре художественным руководителем.

Когда на смену пришло новое поколение, он всему его обучил и оставил развивать бизнес, в котором уже давно имел стабильную долю на правах совладельца. Мне он после рассказа объяснил так:

– Я сам нашел этих ребят! Они такие юные, талантливые, у них глаза горят! Они вообще другие. Более современные, более раскованные и открытые. Но при этом не пошлые, хотя, дорогая моя, пошлость всегда в глазах смотрящего. Ну, и того, кто несет себя с соответствующим посылом. Вот тебя вообще язык не повернется назвать таковой, несмотря на откровенно развратный наряд. Ты как ангел, что поднимает в людях все их низменные мотивы. Но прости их, человек грешен и не совершенен, а ты услада для глаз моих.

Я не всегда понимала, о чем он, но чувствовала поддержку от этого странного человека. Забавно, но в костюме порно-поварихи мне жилось спокойнее, чем в худи и джинсах по вечерам во всяких злачных районах. Ну, и, конечно же, мне обеспечивали защиту.

Все гости хозяина были в курсе его предпочтений. В этом доме работали только молодые и привлекательные люди, как парни, так и девушки. И никто никогда не подвергался насилию или пошлым намекам. Одно слово, и человек навсегда терял доступ в этот дом. Один взгляд, и можно было нажить себе проблем.

Девочки рассказывали мне, как однажды один из гостей воспылал страстью к одной из горничных и подкараулил ее после работы. Так вот с девушкой в итоге все было хорошо, а этого товарища поймали, осудили, и потом он и вовсе пропал. Говорили разное…

Тем не менее, когда я устраивалась на работу, мне было до чертиков страшно. Но зарплата и условия все перекрывали. Здесь, и правда, было очень выгодно и комфортно трудиться. Хотя многие делали это очень наигранно.

– Мари, милая, а можно тебя попросить на завтра приготовить мне те восхитительные эклеры к завтраку? – спросил мужчина.

– Да, конечно, – улыбнулась я.

Остальные со мной не общались. Все в доме знали, что я кто-то вроде личной жемчужины хозяина. Он меня очень ценил, восхищался, оплачивал курсы и мастер-классы у самых крутых поваров.

Кто бы мог подумать, что я-таки получу образование и смогу работать по профессии? Немного не в классическом формате, но тем не менее. И да, график у меня был скользящий, непостоянный.

Тем не менее о наличии маленького ребенка знали и никогда еще мне не препятствовали в осуществлении родительских обязанностей. Просто меня сразу предупредили, что работать придется вот так, по плавающему расписанию.

Но на такие случаи у меня был младший брат, который сразу сказал, что поможет всегда и во всем беспрекословно. Он помнил, как я вытаскивала его и себя из той, другой жизни.

Она, и правда, казалась какой-то очень далекой и неправильной. Если бы не Мия, то я бы вообще подумала, что всего не было. Ни Беркута, ни ночи, что случилась между нами и дала начало не только моей новой жизни, но и жизни нашей дочери. Моей, точнее.

Возможно, рассказать ему о том, что мы стали родителями, и стоило, но я не знала как. Даже представить себе не могла, как это устроить и подступиться к мужчине.

С этими мыслями я катила вперед тележку с десертом. Он всегда подавался отдельно с небольшими пирожными. Все как обычно.

Когда я зашла в зал, там царило легкое возбуждение. Видно, гость пришел. Не поднимая глаз, я осторожно взяла большой поднос и направилась к хозяину дома.

– А вот и бриллиант моей коллекции, наша Мари. Кирилл, только просьба вести себя достойно. Все мои девочки исключительные.

Я скорее почувствовала, как в воздухе разлилось напряжение. Еще прежде, чем подняла глаза и столкнулась с ледянящим душу взглядом. Его взглядом.

Человека, который несколько лет назад стал моим спасением и личным адом одновременно. Пальцы разжались, и поднос с десертом полетел вниз, раскалываясь на сотни тысяч осколков. Так же, как и мое сердце.

Глава 9. Мари

Руки тряслись, и я изрезала себе все пальцы, пока пыталась что-то придумать. Но они не слушались, лишь заливая пол кровью.

– Мари! Ты что, не трогай! Посмотри, как изрезалась вся! Девочки, мальчики! Скорее помогите ей!

Одна из девушек осторожно отвела мои дрожащие руки от остатков десерта и повела на кухню. Я лишь пролепетала извинения, сбиваясь с шага, спотыкаясь там, где еще никогда ни разу не падала.

Меня трясло, и это не укрылось от глаз остальных. Они провожали меня удивленными взглядами. Кто-то сочувствующими, но были и злорадные.

Некоторые мне завидовали. Они тоже хотели участи «бриллианта» коллекции, выделывались и всячески пытались завоевать расположение старика.

Должно быть, решили, что это даст им какое-то преимущество. Не знаю… На них перепишут все состояние, ведь детей или близких родственников в этом доме не водилось. Не знаю.

Я сейчас готова была думать про что угодно, лишь бы не проваливаться в черную тягучую панику. Потому что я даже не представляла, куда деваться от прожигавших меня черных глаз.

Как он тут оказался? Откуда пришел и узнал ли? Хотя, о чем я? Судя по взгляду, от которого я едва не умерла там на месте, он не просто узнал. Он еще и чего-то от меня хотел!

Присев на стул, прикрыла глаза. В голове мгновенно вспыхнули яркие картинки, что никогда не тускнели, несмотря на года. Как его требовательные руки творили со мной магию, как его губы оставляли огненные дорожки на моей обнаженной коже.

Как было страшно, но этот страх растворялся в неизбежности и удовольствии. Я сама на это пошла, сама согласилась. Отдалась ему и, даже несмотря на вспышку боли, не жалела.

До сих пор при мыслях о той ночи, что я воскрешала раз за разом, приходило возбуждение. Такое естественное, горячее, от которого хотелось исследовать свое тело.

И ведь я делала это. Словно став женщиной, познала разные грани себя, а материнство лишь усилило эффект от трансформации. Боже, что за мысли в моей голове?!

– Марика, ты чего? С тобой все хорошо?

Открыла глаза и уперлась взглядом в бюст внушительного размера. Вика. Моя, если можно бы было так сказать, приятельница. Простая девушка, что, как и я, пришла устраиваться на странную работу, не побоявшись ее условий.

– Да. Просто немного не удержала.

– Немного?! Давай сюда руки, пока окончательно все вокруг кровью не залила. Боже, да чего из тебя так хлещет? Эти дни, что ли? Или перенервничала? С тобой такого раньше не случалось.

На меня смотрели с подозрением, а я поняла, что действительно сердце стучит как бешеное. Оно словно готово выпрыгнуть из груди и разбиться от нагрузки.

– Просто особенность такая, – как можно более спокойно ответила я, обращая внимание на происходящее вокруг.

И правда, столько крови… Мой передник был ею заляпан полностью. Я даже удивилась, откуда такое количество. Хотя ладно, уберу. Послушно дала руки Вике.

Та со знанием дела, ведь по образованию она была медсестрой, начала обрабатывать мои пальцы. Уже вскоре они были в пластырях и бинтах, а я напоминала скорее какого-то Франкенштейна.

Тем не менее факт того, что я накосячила на работе, это не отменяло. Пора было возвращаться в реальность. Я спокойно поднялась, поблагодарила девушку и скомандовала:

– Давайте доставать что-то из заморозки. Думаю, один из чизкейков, надо спросить у хозяина какой.

– Он уже попросил малиновый, мы достали и почти разморозили, – отрапортовал Максим, один из парней, что помогал мне на кухне.

Ребята все были, как на подбор, атлетического сложения, одетые в узкие темные брюки и бабочки на голое тело. Смотрелось очень сексуально и эклектично. Собственно, как и все в этом доме.

Когда первый шок от таких нарядов прошел, я по достоинству оценила вкус хозяина этого места и его способность создавать прекрасное и уникальное. Нет, он прав. Это не пошлость, но волшебное искусство на грани.

Я еще посидела, оценив, что необходимо будет сделать, и собралась с мыслями. Я всегда подавала ему еду только лично. Это было прописано в контракте. Мое присутствие являлось обязательным, и никто этого момента не скрывал.

А это означало, что новый десерт я тоже повезу сама и вновь встречусь глазами с тем, кто оказался в моей жизни не просто случайным партнером. При этом я искренне надеялась, что за этой нежданной и негаданной встречей ничего не последует. Ну, его…

– Давай, Марика, гости ждут, – тихо подтолкнула меня к обрыву Вика.

Знала бы она, как сложно мне давались следующие шаги! Как они разрывали мою душу и тело, насколько было сложно пересилить себя и пойти туда. Меня знобило.

С перемотанными руками, уже в чистом переднике и с отсутствием крови я пошла вперед. На встречу с тем, о ком мечтала и при этом до ужаса боялась воплощения этой мечты в реальность…

Глава 10. Марика

Я чувствовала, как мне тяжело давалось простое действие. То самое, что повторяла много-много раз. Выйти и представить десерт.

Но почему-то у меня было ощущение, что этот самый десерт – это я. Такой внезапный, который может заинтересовать окончательно и бесповоротно.

Но тем не менее я шла, не останавливаясь. Как только преодолела ту самую черту, которая отделяла столовую от коридора, стало трудно дышать.

Словно сам воздух пропах напряжением и недосказанностью. Прошла дальше. Уже более спокойно и уверенно. По крайней мере, я надеялась, что внешне. Хозяин встретил меня, как всегда, с улыбкой:

– Мари, ты сегодня меня напугала! Но я понимаю, что случайности случаются. Что у нас на этот раз? Хвалю твою предусмотрительность. Кирилл, вот таких работников сложно оценить с первого взгляда, но поверь мне, Мари – это бриллиант.

Мои щеки окрасила пунцовая краска. Не понимаю, зачем было акцентировать внимание гостя на мне? Тем более у меня все равно складывалось впечатление, что хозяин прочувствовал, что между мной и Беркутом что-то промелькнуло.

А еще как он звал меня… Он всегда говорил, что Марика для меня слишком грубое имя, совершенно не женственное и не вписывавшееся в концепцию. Так к моему откровенному виду добавилось еще и это полу-прозвище, которым я прикрылась той ночью.

Воистину странное совпадение с учетом того, что сейчас за столом сидел второй человек, знавший меня только как Мари. Странную то ли эскортницу, то ли нет.

– Верю вам, дорогой друг! Воистину… Уникальная девушка.

Я прикрыла глаза, чтобы мысленно сосчитать до десяти. Потому что его голос оказался слишком реальным. Слишком обычным и невероятно тягучим. Как будто не было всех этих лет между нами, а осталась лишь та ночь.

Но его тон… Он был ледяным, но при этом обжег меня каким-то безразличием и даже, я бы сказала, пренебрежением. Как будто мое положение в этом доме виделось ему именно таким, каким его воспринимали многие.

Несмотря на правду, я все равно знала, что за слухи ходят. Неудивительно, учитывая наш внешний вид и в целом личность хозяина. Но мне всегда хватало фактической обстановки.

Я знала, что у нас тут не вертеп, не ежедневные групповухи, не разврат, помноженный на разврат и сверху приправленный развратом. Это искусство. Да, для кого-то покажется, что спорное, но все же.

Набралась смелости и, подняв голову, встретилась со знакомыми темными зрачками. Беркут не изменился. Абсолютно.

Руки задрожали, и я решила все же поставить десерт на стол от греха подальше. Опустила массивное блюдо и начала методично раскладывать кусочки по тарелкам.

Девочки сбоку подхватывали их. Горничные разносили десерт мужчинам, а ребята – женщинам. Моей задачей было поднести все хозяину и его главному гостю.

Это определенный церемониал, что мы соблюдали изо дня в день. Стабильность или, если можно было сказать, даже выдрессированность. Каждый знал, что ему делать и собственные обязанности. Каждый следовал определенному протоколу.

– Прошу вас, – более сдержанно сказала я.

Это, разумеется, не укрылось от хозяина. Он посмотрел на меня с веселым прищуром, словно все понимал. Но ему попросту неоткуда знать нашу историю.

Да и какая это история? Так, одна ночь с последствиями. Для меня. Беркут наверняка попросту забил и не разбивал на эту тему. Ему-то какая разница от всего этого? Подумаешь, трахнул одну из сотен девушек.

Таких, как я, в его постели наверняка были сотни, а может, и тысячи. Поэтому я не тешила себя мыслью, что я какая-то особенная. Ага, как же! Смотрите, уникальная проститутка.

– Мари, дорогая, у тебя все хорошо? Может, тебя отпустить пораньше? Мы, в принципе, тут и без тебя справимся, я думаю. Или домой, к…

– Благодарю вас! А еще приношу свои извинения за неуклюжесть… – спешно перебила хозяина я.

В ушах застучало, а взгляд сам собой метнулся к Кириллу. Я сотни раз смотрела его фото в новостях и хрониках. Сотни раз представляла, как мы можем встретиться. Даже звонила его секретарю с просьбой записать на прием.

Он сейчас был большой шишкой, все же, начал политическую карьеру тут, в столице. Покинул наш маленький город сразу же после той ночи, отрезая пути к отступлению.

Я пыталась сказать про дочь, но только сейчас поняла, что не хочу, чтобы он знал о ней. Зачем? Чтобы что? Вряд ли его заинтересует ребенок от такой, как я. Ведь он наверняка и тем более после сегодняшнего считает меня шлюхой.

Правда не всем нужна. Вот и я как можно скорее воспользовалась предложением уйти домой. Правда, напоследок все же не удержалась. Бросила короткий взгляд на мужчину, что до сих пор являлся мне во снах.

Прощай! На этот раз, скорее всего, окончательно.

Глава 11. Марика

– Ничего себе, пораньше отпустили! Хотя куда тебе работать с такими руками? Чего не уходишь? – спросила Вика.

Со мной тут немногие так спокойно общались. Все же, я была на должности шеф-повара, то есть, руководила всем этим. Вика же просто оказалась, наверное, самой простой и в некотором роде бесцеремонной.

– Я обещала эклеры на завтрак. Сейчас быстренько сделаю и потом уже со спокойной душой домой.

Вот брат с дочерью обрадуются, что я так рано. Как раз смогу провести с ними время. Все же, этих мгновений с моей работой очень не хватало.

– Да у тебя на руках места живого нет. О чем речь вообще? Вот ты неугомонная! Подождали бы твои эклеры.

Не неугомонная, а профессиональная. Я бы не смогла пройти путь от простой помощницы повара до шефа в этом доме, если бы вот так вот забивала на свои обязанности. Если уж я сказала, что все приготовлю, то так оно и будет.

– Ничего, потерплю.

Вика закатила глаза, а потом просто взяла мои руки и еще раз перебинтовала их. Я молча наблюдала за ее движениями. Из нее вышла бы прекрасная медсестра или врач.

Заботливая, с четкими нежными руками и отвратительным, но в глубине души добрым характером. Вика была стервой, но при этом делала свою работу на отлично.

Тот случай, когда такой человек не провалится в эмоции и сострадание, но помогать не перестанет и не начнет делить людей на хороших и плохих. При этом о себе не забудет, а я уже поняла, что сердобольность и включенность в страдания окружающих – это пути в никуда.

Вика закатила глаза и ушла выполнять свои обязанности. Я же окунулась в приготовление эклеров, не в силах прогнать мысли о Беркуте. Надо же, как жизнь повернулась…

Какова была вероятность, что я встречу его здесь? Близкая к нулю. Тем не менее он тут, совсем рядом. Смотрит осуждающе, делает вид, что презирает и брезгует. Я не могла его осуждать.

Я собственному брату не рассказывала ни слова про работу. Зачем ему знать подробности? Подростковый максимализм не дал бы ему смотреть на вещи адекватно.

А мне только его истерик и не хватало. Не дай Бог, еще кинется защищать мои якобы попранные честь и достоинство. А то статей про этот дом, полный разврата, предостаточно.

Хорошо, что я эту информацию не искала, и лишь потом ребята рассказали всю правду. Точнее, ту правду, что преподносила желтая пресса. А там было что почитать…

Так вот не удивлюсь, если Беркут сочтет меня многоопытной куртизанкой с извращенными амбициями. Даже судить его за это не буду! Первый раз я оказалась перед ним нагая в костюме эскортницы, а второй – одетая как девка из секс-шопа, хоть и якобы в приличном обществе.

Да я бы сама в жизни не поверила в то, что я приличная девушка и мать. А доказывать ему что-то нет никакого желания. Ну, его и мысли о нем!

Через час эклеры были готовы. Я достала их из духовки и начинила свежайшим кремом разных вкусов. Самой понравился результат. Впрочем, как и всегда.

Пошла одеваться. Точнее, раздеваться, снимая с себя все вот это. Потом мне вызовут такси, и я поеду домой. И, дай Бог, с Беркутом больше не встречусь.

Ребята сновали вокруг без отрыва от работы. Носили и выносили столовые приборы и тарелки, мыли, чистили, наводили порядки. Этот дом требовал очень много внимания.

А все потому, что стиль, в котором он был отделан, напоминал что-то весьма витиеватое. Я не разбиралась в дизайне интерьера, но знала, что это что-то близкое к барокко, но более современное, что ли. Эдакое смешение несмешиваемого. Но смотрелось классно.

А мы, одетые в странную форму, что подчеркивало атмосферу, идеально вписывались словно живые статуэтки. Еще же и легкий макияж со сценическим гримом у некоторых…

Я шла по коридору, думая о превратностях судьбы. О том, как сначала оказалась в объятиях Кирилла, чтобы заработать денег своим телом, а потом и тут… И снова в весьма спорной ситуации.

Именно в этот момент я сперва почувствовала ЕГО присутствие, а потом и ощутила. Меня грубо толкнули к стене и прижали. Ладонь мужчины опустилась на горло, сдавливая его. Не больно, но словно фиксируя меня.

– Не ожидал тебя тут увидеть, Мари. Все же, я искренне полагал, что ты не такая.

Из моих легких весь воздух вышибло. Беркут смотрел на меня, словно был каменным холодным изваянием. Я дернулась, но хватка лишь усилилась. Без боли, но как-то очень унизительно.

– Пусти! – прохрипела я.

И он отпустил. Мы зависли друг напротив друга. Такие разные, такие… Чужие друг другу. Я не представляла, что мне делать! Но в какое-то мгновение просто развернулась и пошла дальше. С надеждой, что никто не последует за мной следом.

Глава 12. Марика

Он не посмеет ко мне приставать. Не станет рисковать расположением хозяина дома. Да и зачем я ему? Беркут правильно выразился.

«Такая» для него не составляла никакого интереса. Да и прилетит ему сто процентов за выходку в коридоре. Тут везде камеры натыканы, надо понимать, что даже мышь не проскочит.

На коже все еще горели следы от его рук. Мне хотелось взять паузу, прикрыться, спрятаться от этих ощущений. И я искренне не понимала, куда себя деть.

Поэтому просто выполняла привычные для меня действия. Сняла костюм и аккуратно повесила его в специальный шкафчик. Форму нам готовили по индивидуальному эскизу, стирали тоже сами, так что домой мы ее не брали.

Для меня это было облегчением, ведь брат бы наверняка что-то заподозрил. Он не знал, кем я работаю, и я не собиралась ему об этом рассказывать. Опасно это.

Успокоиться удалось не сразу. Я искренне надеялась, что получится не поднимать ситуацию в коридоре с хозяином. Это его гость, пусть без меня разбираются!

Да и за все время работы у меня не было ни единого спорного момента. Моя репутация безупречна, а это важно! Тем более мне эта работа нравилась и устраивала.

Несмотря на антураж, я наслышана, как относились к таким, как я, в ресторанах или столовых. Как домогались красивых девушек, предлагали повышение по карьерной лестнице взамен на услуги, не говоря уже о том, что систематически унижали за возраст и отсутствие опыта.

Куда бы я в своем возрасте пошла? Младшим помощником младшего помощника повара? А здесь я была на особом счету, да и в целом статус «бриллианта» коллекции грел душу. И кошелек, что уж греха таить.

Я много копила, откладывала, собирала деньги нам на жилье. Уже выбрала и район получше, и чтобы квартира была не комнатой в коммуналке, а хотя бы двушкой.

Да, не в центре и не с суперремонтом, но чтобы имелась школа для дочери и метро для транспортной доступности. Я все рассчитала и уверенно шла к своей цели.

Цена кусалась, но я экономила каждую копейку, чтобы иметь свой угол. Общагу продавать тоже не собиралась. Пусть будет. Мне, как никому другому, было известно, что такое жизнь без средств и впроголодь. Я не хотела в это возвращаться.

Искренне надеялась, что встреча с Беркутом ни на что не повлияет. Что он оставит меня в покое, и этот его выпад… Хозяин меня защитит, я уверена в этом.

Он своих не бросал, и это было фактом. А я уж и подавно была самым главным его экспонатом. Так ведь?

Тем не менее на душе было тревожно. Как будто что-то надломилось, надорвалось в моей жизни, и сплошная лента сменила курс. Но я искренне надеялась, что это все ерунда, и никаких последствий не будет.

Прикрыла глаза и вспомнила, как узнала про беременность. Я тогда совершенно выбилась из сил с братом. Вообще из головы вылетела такая информация, как цикл и женское здоровье.

Опомнилась тогда, когда потянуло живот, и я осознала страшную вещь. Что даже приблизительно не помню, когда были эти самые дни. Тут же записалась в местную консультацию.

Там грубая гинеколог осмотрела меня, отправила на УЗИ со словами, что совсем девушки обнаглели. Как ноги раздвигать, они помнят, а дату последних месячных нет. Что растет поколение шалав, а потом на аборты поздние приходят…

Я считала себя в те минуты грязной, обруганной и потерянной. Мне не хватало человеческого тепла и понимания. На узи молодая девушка мне улыбнулась и сообщила, что у меня беременность сроком тринадцать недель.

До сих ей благодарна. Она спокойно стерпела мою истерику, показала малыша и дала послушать его сердечко. Я плакала от страха и счастья. Спасибо ей огромное, что она ни словом не обмолвилась про аборт, который сам по себе был невозможен. Да я и не решилась бы никогда в жизни.

Мия – мое личное чудо и малышка, которая пришла вопреки всему. До сих пор не понимаю, как она получилась, да еще от защищенного секса, не говоря уже о том, что с первого и единственного раза. Беркут точно пользовался защитой!

Это была еще одна из причин, почему я не пришла к нему. Точнее, не довела желание рассказать о дочери до конца. Кто бы мне поверил? Да и теперь после того, как он уверен в моей профессии.

Беркут наверняка решит, что я просто шлюха, которая хочет устроиться поудобнее. Его пальцы до сих пор горели на моей шее. Как будто он и не снимал их, продолжая перекрывать кислород.

Дрожа от напряжения, я оделась. Вышла во двор, вдыхая прохладный вечерний воздух. Уже стемнело, но я должна успеть вернуться до того момента, пока брат уложит Мию спать. Сюрприз им сделаю.

Я взяла с собой их любимые пирожные, можно будет устроить на ночь небольшой праздник и гедонизм. Могу ведь я порадовать своего ребенка, в конце концов?!

Я уже собиралась уезжать, как оглянулась. Почему-то сразу поняла, что ОН смотрит. И верно. В окне второго этажа стоял Кирилл и бросал в мою сторону хмурые взгляды. Я быстрее нырнула в спасительную темноту такси…

Глава 13. Марика

– Мамочка, как вкусно! – лопотала сонная дочка.

Я с умилением смотрела на нее. Такая крошечная, моя полная копия! Маленький ангелочек среди большого города. А позади нее хмурый молодой человек, что смотрел с подозрением.

– Я рада, что тебе нравится, солнышко! Я постараюсь привозить такое почаще, – спокойно ответила я.

Взгляд брата нервировал. Конечно, он не шел ни в какое сравнение с тем, какой был у Беркута. Там меня словно ледяным ушатом воды окатили, но тем не менее сути дела не меняло.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать про твою работу? – скрестил он руки на груди.

Этот допрос от, по сути, ребенка раздражал и нервировал. Я, быть может, и не обращала бы на него внимания, но, после того как сегодня столкнулась с отцом своего ребенка, была несколько напряжена. Мягко говоря.

– Леша, мы сейчас не будем это обсуждать, – спокойно ответила я.

Кожу все еще жгло, внутри поселилась тревога, а меня катало на волнах от полной уверенности, что я со своей семьей под защитой, до чувства непередаваемой опасности.

Ну, по сути, что может сделать мне Беркут? Раскопать, где и с кем я живу, как работаю. Даже если он узнает про мою дочь, я даже не представляю, что может натолкнуть его на мысль об отцовстве.

– А когда? Я видел тебя на фото в одном из каналов и хочу знать, что за работа у тебя такая? – сорвался на крик он.

Сонная Мия дернулась и с опаской уставилась на своего дядю. Они были не разлей вода с самого детства. Еще бы, ведь он проводил с ней львиную долю времени, пока я работала, моталась по делам опеки и прочему.

Можно было сказать, что первым словом моей дочери только по счастливой случайности стало «мама», а не Леля. Так она звала его с детства. Я взяла сонную малышку на руки.

– Я сказала, что мы поговорим об этом позже. Но я тебя хочу предупредить, чтобы ты не делал выводов, о которых потом придется пожалеть. А еще не вздумал наговорить мне того, за что потом будет стыдно.

Мой голос звучал строго. Брат сразу же приосанился, но надо было понимать, что этот бунт придется гасить в зародыше. Что за канал он вообще видел?! И где?

Нет, дом хозяина часто снимали в разных фотосессиях, а его антураж не раз становился местом каких-то мероприятий и даже производства фильмов. Но никогда персонал не участвовал в этом.

Со всеми нами был подписан договор о неразглашении, не говоря уже о том, что он работал с обеих сторон, на нас могли устроить охоту папарацци, и все это понимали, так что наши личности держались службой безопасности в большом секрете.

То, о чем говорил брат, скорее всего утечка. Незапланированная и более чем спорная. Мне надо узнать откуда и отправить соответствующую информацию ребятам. Мало ли… Хозяин строго следит за конфиденциальностью всего происходящего.

Он как-то обмолвился, что это в первую очередь из-за нас. Мы приносим в его жизнь праздник и радость. Антураж, который позволяет ему чувствовать себя кем-то особенным и не выпавшим из творческой обоймы.

– Мари, когда тебе за семьдесят, и ты всю жизнь жил в театре и театром, то нет никакого желания менять фейерверк красоты на унылую пенсию с санаториями. Да и зачем? Но вот подставлять вас я не намерен.

А дальше шли справедливые рассуждения, что, засветившись раз в таком месте, потом человеку будет непросто отмыться. И я полностью согласна с ним.

Один взгляд Беркута чего стоил… Он же как раз и вынес мне приговор. Такая! То есть продажная и развратная. Шлюха, что ублажает престарелого эксцентричного старика. Никак не меньше. Точнее, главная среди шлюх. Бриллиант.

Я пошла укладывать дочь. Это случается довольно редко, так что я наслаждалась общением с ней. Каждая проведенная минута вместе у нас на вес золота.

Она доверчиво жалась ко мне, лопотала свои рассказы про садик и друзей. Показывала все игрушки по кругу, а потом заснула, мило приоткрыв ротик.

Она не была похожа на Беркута в общепринятом смысле. Белокурые волосы, светлые глаза и в целом кукольная мордашка выдавали в ней мини-копию меня. Но было что-то такое неуловимое…

Это сложно описать словами. Просто очень часто становилось понятно, что она ЕГО дочь. Мимикой, взглядом, всплесками характера. Я мало знала Кирилла, но он так ярко отпечатался в сознании, как будто появлялся в нашей жизни регулярно.

Когда Мия уснула, я вышла из комнаты и сразу же столкнулась с братом. Тот времени не терял, а молча протянул мне свой мобильный.

Тяжело вздохнула, разговора не избежать. А я так хотела переключиться и подумать. Прикинуть чем нам может грозить появление отца Мии и хотя бы предположить, варианты. На всякий.

Но как только я увидела фото на экране, все это вылетело из головы. Потому что в одном и каналов социальной сети имелась целая статья, посвященная развратному месту старого извращенца.

И фото там тоже были. Очень много фото. А еще лично мне стало понятно, что слила их в сеть моя приятельница Вика…

Глава 14. Марика

Беркут не выходил из моих мыслей целый день. Да как он мог, когда стоял перед глазами, а кожа до сих пор горела в местах, где его пальцы касались меня.

Я не понимала, почему не могу задвинуть эти ощущения на задний план. Тем более сейчас, когда вылезла реальная проблема, а не потенциальная. Мне же предстояло сделать выбор.

Очень страшно решать судьбу другого человека. Как я поняла, что статья от Вики? Да все просто. Я видела ракурсы, узнавала день, когда все это было снято, да и вообще на одном из фото торчал ее маникюр.

Я должна была сообщить хозяину и его службе безопасности как можно скорее. Я обязана была доложить о происшествии, чтобы все было подчищено.

Канал хоть и был закрытым, но брат же как-то туда попал? Да и в нем было слишком много подписчиков, десятки тысяч просмотров. В целом, такая качественная помойка со сплетнями, разоблачениями и прочими мерзостями.

Там были десятки наших фото. В том числе и моих. Причем все вывернуто так, словно у нас там оргии, Содом и Гоморра. Боже… Интернет же помнит все, и если моя дочь когда-то такое увидит…

– То есть, ты хочешь сказать, что только готовишь там? Вот в таком виде? Чулки не жмут? – не сдержался брат.

Я же была близка к тому, чтобы влепить ему пощечину. Еще от него не хватало выслушивать. Возомнил себя моралистом и теперь решил мне высказать! Огрызнулась:

– Мне надо повторить несколько раз? Я нашла прекрасную работу, которая хоть и с особенностями, но за столько лет ни разу меня не подводила. Я чувствую себя там в гораздо большей безопасности, не говоря уже о востребованности и взаимоуважении.

– Ага! Вижу я твою востребованность и уважение! Ходишь как… Ты сама знаешь, как кто, – обиженно воскликнул он.

Какой же Лешка еще ребенок! Словно маленький закомплексованным мальчик, играющий в строгого папку. Но я не позволю ему высказывать мне подобные претензии. Ни сейчас, ни когда-либо.

– Если ты не слышишь, то это твои проблемы, Леша. Я не собираюсь перед тобой ни отчитываться, ни оправдываться. Мне повезло с этой работой, а вот ты мог бы проявить уважение ко мне и тому, что я сделала, прежде чем строить из себя мстителя. Неужели ты думаешь, что я пошла бы торговать телом, Леша?

Правда, после этой фразы, что прозвучала зло и даже несколько обиженно, я отвернулась. Потому что один раз я все же свое тело продала и даже не пожалела об этом.

Разумеется, я не собиралась идти в древнейшую профессию. Сама понимала, что у меня даже мысли такой не было, но… Почему-то при мысли о том, что ночь с Беркутом могла бы повториться, я испытывала извращенное возбуждение. Это сумасшествие?

Брат насупился, но дальше молчал. Ничего не говорил мне о том, что еще наворотил из мыслей в своей голове. Ну, его. Я все же набралась смелости и позвонила хозяину.

Тот ответил не сразу, а я немного сбивчиво и скомканно обрисовала ему ситуацию. Никогда ни на кого не стучала. Для меня подобное поведение считалось недопустимым.

Но здесь речь шла о судьбах разных людей. Не все, кто работал у Хозяина, были молодыми и беззаботными. Он многим дал шанс на нормальную жизнь и достойную зарплату.

Та же Виктория не просто работала горничной, а содержала больную маму, как она сама рассказывала. А теперь вот такое… Но я не собиралась разбрасываться обвинениями.

Если бы Беркут тоже так делал, а то выводы бежали вперед здравого смысла, и это несказанно напрягало. Хотя почему меня должно это волновать?

Всего одна ночь в прошлом. ОДНА! Одна крошечная, короткая и совершенно обычная ночь, оставшаяся в нашей памяти. В моей точно. Но, судя по всему, и в его.

Тот момент, когда его внимание одновременно и льстило, и пугало. Ну, да ладно, снова мысли про него, снова я не могу сосредоточиться на важном!

– Мари, у тебя есть предположения, кто мог отправить эти фото? – раздалось из трубки.

Выдохнула. Настал некий момент истины. Когда мне надо было обвинить другого человека. Но я решила не говорить голословно. В конце концов, с чего я взяла, что это именно Вика?

– Есть, но я не уверена, что они такие уж верные. Думаю, можно это обсудить с ребятами из службы безопасности.

– Хорошо, тогда собирайся, за тобой скоро приедет машина. Уладим это дело, оно не терпит отлагательств. Я не могу так рисковать своими людьми.

Кивнула скорее себе, чем ему и быстро собралась. Брат все это время слушал наш разговор и молчал. Он ничего не говорил, что радовало, а лишь наблюдал. Возможно, наше общение после того, как я вернусь, пройдет иначе.

Тем временем я торопилась. Когда выпорхнула из старенького подъезда, то увидела знакомую черную машину. Надо же, как быстро! Не задумываясь, села в нее. А зря! Следовало бы проверить, что за транспорт, и главное, куда он едет…

Глава 15. Марика

В машине почему-то чувствовала себя неуютно. Тем не менее решилась не отвлекаться и сделать хотя бы часть работы. Стоило подготовиться.

Скопировать и запринтскринить все материалы в канале, пройтись по подписчикам, посмотреть, когда была публикация, и еще раз порыться в чертогах памяти на этот счет. Брат мне сказал, что есть еще каналы подобного содержания, но он на них не подписан, просто был в курсе того, что этот пост вышел в нескольких местах.

Пока ехала, Леша прислал еще два закрытых сообщества. Я подала заявки, но их отклонили. Хотя аккаунт у меня был не мой, а брата. Конечно же, я не стала совсем уж палиться.

В какой-то момент меня ощутимо тряхануло на ухабе, и я отвлеклась от телефона. Странно. Дорога до хозяина всегда была хорошей.

Взглянув в окно, не заметила, чтобы мы проезжали знакомый маршрут. В груди екнуло, но я не стала впадать в панику.

Пробки, ремонт дорог, да все что угодно. Просто решила на всякий уточнить у водителя такси:

– А мы по какой улице едем? Что-то не узнаю дорогу.

Вот только ответом мне было молчание. По коже прошелся холодок. Хмурый мужчина в костюме хоть и походил на водителя бизнеса, но выглядел как-то совсем уж угрюмо.

Я привстала и окинула взглядом приборную панель. Хозяин заключал договор на наши перевозки с одной фирмой такси, и у них были определенные брендированные моменты.

В конце концов, имелся телефон, на котором строился маршрут. У меня все внутри оборвалось. Тут ничего подобного не было! Я села не в такси, это же очевидно! Произошла какая-то нелепая ошибка!

– Простите, кажется, я перепутала и села не в тот автомобиль. Эта машина явно предназначалась не мне, – спокойно ответила я.

– Девушка, никакой ошибки нет. Сидите спокойно, и никто не пострадает.

На этом моменте я поняла, что дело дрянь. Еще никогда со мной такого не было. Я осторожно отправила сообщение хозяину, что кажется, меня похитили.

При этом я не была привязана или лишена связи. Я могла вызвать полицию, но почему-то чувствовала, что это плохая идея. От моего работодателя прилетело сообщение.

Он просил не нервничать, сохранять спокойствие, пока он все выяснит. А еще не спорить с людьми, что это сделали. Спросил про отличительные черты авто и маршрута, где мы ехали.

Я судорожно, трясущимися пальцами описала, что помнила. Вот дура-то! Села в тачку, даже не озаботившись элементарными мерами безопасности.

А ведь у меня дочь, брат, который еще пороху не нюхал! Как он справится, если что? Как поможет? Ответ был очевиден. Никак. Он просто не готов сейчас взвалить на себя такую ношу как Мия.

Но разве если лить слезы, то это кому-то поможет? Нет. Поэтому я просто решила писать названия улиц, что мы проезжали Хозяину. Благо, он был на связи.

Может, позвонить в полицию? Но что они сделают? Ведь я могу писать, села я сюда сама, да и, мало ли, как отреагирует водитель. Мы выехали за город по всем известному шоссе.

Тут не жили простые люди. Напротив. Фешенебельный район хоть и нервировал, но хотя бы наводил на мысли о цивилизованности того, к кому меня везут.

А потом от Хозяина пришло сообщение, и у меня внутри все упало. Оно гласило:

«Я все узнал. Не переживай. Тебе не сделают ничего плохого. Наслаждайся вечером, вернее, ночью».

Что это означало?! Что он понял, кто тот человек, к которому я должна была попасть, и он не собирался меня вытаскивать? Черт, черт, черт! Да как так можно?

Вся моя иллюзия безопасности разлетелась на мелкие осколки в одно мгновение. Как раз в этот момент мы подъехали к высокому забору. Ворота бесшумно заскользили вбок, и передо мной открылся небольшой одноэтажный дом.

Красивый. Холодный. Безликий. Меня затрясло.

На подъездной дорожке авто остановилось, и мне открыли дверь. Вылезать я не хотела, поэтому меня, если можно так сказать, слегка вытолкали.

– Вам прямо и на входе налево.

Было желание развернуться и дать деру, но я же понимала, что мне не дадут. Куда меня привезли и, главное, к кому?!

Пошла на ватных ногах. Каждый шаг гулко отдавался в сердце. Хорошо еще, я была без каблуков! Одета как простой подросток в свободные штаны и худи.

Зашла в дом и осторожно разулась. Прошла налево и на мгновение перенеслась в далекое прошлое. То самое, что так изменило мою жизнь. Не может быть… У окна стоял Беркут.

Меня заморозило. Наверное, я все еще оставалась до одури наивной, раз мне до этого момента не пришло даже в голову, что это может быть он. Застыла.

– И снова здравствуй, Мари. Я решил не откладывать все в долгий ящик и пригласил тебя к себе. Иногда я чего-то хочу и не готов ждать, чтобы получить это.

Его голос звучал властно, глухо, я бы даже сказала давяще и повелительно. «Чего-то хочу», – не оставляло сомнений, в какое положение он сейчас меня ставил.

Не знаю, откуда взялись во мне силы и эмоции. Я лишь тихо спросила:

– У меня есть выбор?

Добавлять «на этот раз» не стала. Невысказанная фраза повисла в воздухе, а я надеялась, что как несколько лет назад он предложит мне как минимум два варианта. Но…

Беркут обернулся, и в его глазах я прочитала неутешительное для себя. Судя по всему, этой ночью, что никогда не должна была случиться, выбора мне никто не предоставит…

Дорогие мои)) убегаем в подписку, и я буду рада вашей поддержке)) даже если вы не пойдете со мной дальше, то всегда можете хотя бы лайкнуть историю и высказать свое мнение в комментариях) но как вы видите, книга получается интересной и напряженной, советую к прочтению от корки до корки)) сама кайфую от сюжета)) ну, и плюс, можете сделать мне подарок на рождение сына)) даже интересно, произойдет этот момент до или после того, как эта глава выйдет)) следите за моим дневником и соц сетями))

Глава 16. Беркут

– У меня есть выбор? – спросила она, и я понял, что нет.

Нет у этой проклятой девки выбора! Надо же такой было со мной случиться! Сколько лет прошло? Два, три, четыре года? Сколько раз я возвращался к той ночи? Десятки, сотни, тысячи раз?

Кто бы мог подумать, что с моим опытом, послужным списком и образом жизни я запомню какую-то случайную связь? Безликий элемент в моей биографии. Невозможно!

Тем не менее она не отпускала и не давала проходу. Да, периодически мысли о белокуром ангеле, что отдала мне свою невинность, исчезали, подавляемые текущими моментами, но неизменно возвращались вновь.

А теперь и вовсе она стояла рядом со мной, одетая, даже не знаю как кто, и все равно прекрасная. Кажется, что ничего в ней не изменилось. Кроме взгляда. И, может, немного фигуры, ведь в доме Кастеляса я рассмотрел ее более чем подробно.

После короткой вспышки ее первого выхода кровь снова забурлила по венам. Я думал, что ошибся. Что то, что я видел, лишь призрак прошлого. Не могла та девочка, та Мари быть здесь и сейчас в этом месте, в этом чертовом наряде, не оставлявшем место фантазии.

От желания подняться и заставить ее надеть паранджу сводило скулы. От необходимости придушить старого дурака тем более. Какого он заставил ЕЕ участвовать в своем проклятом шоу?

Я уважал Кастеляса, знал его много лет и всегда понимал, и принимал странную тягу к театральности. Но никак не ожидал встретить в его доме ту, что забралась мне в подкорку и вот уже много лет сидела там, нагло сверкая серыми глазами.

Ее не должно было быть тут! Тем более в таком образе!

Она пришла ко мне шлюхой. Одной из тех, кого мы периодически заказывали для профессиональных утех. Древнейшая профессия и все такое. Никогда не судил, по крайней мере старался.

И тут она. Мари, как она представилась, выделялась сразу. Словно чуждая обстановке и месту. Зажатая, с бегающим, испуганным, но до боли решительным взглядом.

Я не мог, да и не хотел оставлять ее в том месте. Рассчитался и под удивленные и молчаливые реакции знакомых ретировался с девочкой в машину. Юная, но вне сомнения уже взрослая. Это чувствовалось во всем.

В каждом движении, в ее ауре. Судя по всему, она успела хлебнуть этой жизни, что наталкивало на мысли, что в профессии она оказалась случайно. Тем не менее я не мог отрицать и очевидного: я хотел ее.

С первого взгляда, с первого взмаха длинных натуральных ресниц и вздоха. Я желал этого ангела, не веря в такие реакции собственного тела. Привез ее домой.

Нонсенс. Я никогда шлюх сюда не таскал. Не водил и не планировал, но эта Мари так органично смотрелась у меня дома…

Не знаю, что на меня нашло. Я предложил ей выбор. Почему-то мне показалось, что она решилась на это впервые и из-за денег. Хотелось поиграть. Никогда не забуду ее глаза в этот момент.

По ней можно было читать как по открытой книге. Сперва неверие, потом надежда и даже восторг. А потом за ними последовали сомнения, и я наблюдал, как ангел в одно мгновение превращается в дьяволицу.

Ту самую, что не собиралась играть по моим правилам. А я играл, да. Мне доставляло удовольствие крутить ее жизнью, исследовать эти вкусные эмоции, и да, я рассчитывал выжать из этой ситуации максимум.

Пока она не согласилась. Пока не взяла в свои руки то, что я давать ей не собирался, и это было удивительно, дерзко, самобытно. Ну, и я не джентльмен ни разу.

Я взял. Со смаком, кайфуя от каждого касания, каждого ее стона и мурашек по коже. Идеальная фигура. Такая юная, упругая, но одновременно с этим нежная.

Не понимал, что с ней не так. Почему она так возбуждает меня, пока не наткнулся на одну ошеломляющую особенность. Кто бы знал, когда я ласкал ее, сжимал грудь и проходился ладонями по манящим ягодицам, что инстинктивно все делаю правильно.

Когда пальцами я нащупал ее самую чувствительную точку и не сдержался. Мне так важно было слышать ее стон, как она кончала подо мной и как расслаблялась, наконец-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.